

СЕКРЕТНО.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В.СТАЛИНА
С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Д.МАРШАЛЛОМ

15 апреля 1947 г. в 22 часа.

Присутствуют: В.М.Молотов, посол СССР в США Н.В.Новиков,
В.Н.Павлов (МИД СССР),
посол США в СССР Смит, специальный помощник
Генерального секретаря США Ч.Болен.

Тов.Сталин спрашивает, не надоело ли Маршаллу в Москве.

Маршалл отвечает отрицательно, ссылаясь на свою большую занятость, что может подтвердить Молотов.

Тов.Молотов замечает, что члены Совета министров заседают каждый день, почти без перерыва.

Маршалл говорит, что он очень рад видеть Генералиссимуса, которого он видел в последний раз в Потсдаме.

Тов.Сталин замечает, что Маршалл не изменился, в то время как он, тов.Сталин, постарел.

Маршалл отвечает, что он с этим не согласен.

Он, Маршалл, хорошо помнит беседы с Генералиссимусом в Тегеране, в которых Генералиссимус Сталин особо останавливался на искусстве форсирования рек и десантных операциях.

Тов.Сталин говорит, что тогда речь шла о втором фронте, что это было хорошее время.

Маршалл говорит, что он рассчитывал на более быстрый прогресс в проведении конференции Совета министров в Москве. Он, Маршалл, откладывал свой визит к Генералиссимусу Сталину до тех пор, пока Совет министров не подойдет к обсуждению австрийского договора и пока не выявятся трудности. Он, Маршалл, хотел иметь возможно большее количество определенных вопросов для обсуждения их с Генералиссимусом. Поэтому он и откладывал свой визит к Генералиссимусу. Он, Маршалл, был весьма озабочен и несколько расстроен той степенью недопонимания и разногласий, которую он обнаружил в ходе конференции. Если Генералиссимус разрешит, он Маршалл хотел бы откровенно изложить те причины, которые лежат в основе раз-

2.

ногласий. Как известно Генералиссимусу Сталину и как может подтвердить Молотов, он, Маршалл не дипломат и ему знаком только прямой подход к вопросам, который у него выработался в результате военной профессии. Он, Маршалл, не был целый год в США, но он был в курсе того, что писала американская пресса. После своего возвращения в США он, Маршалл, ознакомился с положением США и обнаружил, что в настроении американского народа в отношении СССР произошло ухудшение. Его, Маршалла, особенно интересуют причины этого ухудшения, так как этот вопрос имеет отношение к возможности достижения соглашения на этой конференции и на других конференциях в будущем. По окончании войны не было ни одной страны в мире, которая пользовалась бы большим восхищением, чем Советский Союз. Это восхищение было вызвано тем, что было сделано Советским Союзом в войне. По окончании войны было много враждебных выступлений в отношении Англии и Франции. Но в мире господствовало безграничное восхищение Советским Союзом. Во время войны, между Советским Союзом и США были недоразумения, но он, Маршалл, уверен, что история покажет, что они не были оправданы. Во время войны Советский Союз и США работали совместно в атмосфере самого здорового согласия. По крайней мере, это было его, Маршалла, впечатление, как начальника штаба.

Тов. Сталин замечает, что такое же впечатление было и у советской стороны. Война сблизила СССР и США, которые потому-то и победили общих врагов, что работали вместе.

Маршалл говорит, что его глубоко озаботило то замечание, которое на-днях сделал Молотов Смиту во время беседы о ленд-лизе. Молотов сказал, что в течение последних недель со стороны США наблюдалось недружелюбное отношение к Советскому Союзу, тем самым намекая, как он, Маршалл, предполагает, на то, что это было одной из причин того, почему ничего не было предпринято в отношении переговоров об урегулировании расчетов по ленд-лизу. Говоря откровенно, по его, Маршалла, мнению, как раз имело место нечто совершенно противоположное. В настоящее время в общественном мнении США происходят достойные сожаления явления в отношении Советского Союза и это, по его, Маршалла, мнению, есть результат многочисленных актов Советского Союза. Он, Маршалл, считает эту тенденцию в развитии общественного мнения тра-

150

8.

гической ввиду того важного значения, которое имеют советско-американские отношения. Накопление отдельных отрицательных фактов неизбежно вызывает всеобщее недовольство в общественном мнении, которое, конечно, преувеличивает их значение. Например, правительство США пишет письма Советскому правительству и часто совсем не получает на них ответа. Этого не бывает у правительства США с правительствами других стран. Это случается только с Советским Союзом. Посол Смит информировал его, Маршалла, о том, что еще до его назначения в Москву правительство США направило Советскому правительству ряд документов относительно открытия дополнительных консульств США в СССР, где сейчас у США имеется консульство во Владивостоке. Правительство США не получило ответа на свое обращение и оно считает это недружеским актом. Он, Маршалл, мог бы привести и другие факты, но он не считает возможным отнимать время у Генералиссимуса. Он, Маршалл, и его коллеги считают, что эта процедура нанесла большой ущерб той доброй воле в отношении СССР, которой был исполнен американский народ. Он, Маршалл, считает, что этот факт достоин сожаления ввиду той важности, которую имеют советско-американские отношения.

Он, Маршалл, хочет сейчас вернуться к вопросу о ленд-лизе чтобы пояснить Генералиссимусу Сталину, какое влияние оказал этот вопрос на конгресс и через него - на американский народ. США предоставили помощь Советскому Союзу по ленд-лизу на более благоприятных условиях, чем любому другому государству. США не претендуют на возвращение всех военных материалов, переданных Советскому Союзу. Но правительство США вынуждено, в силу существующего законодательства, вести переговоры в отношении невоенных материалов, переданных по ленд-лизу, например, о торговых кораблях. Когда торговые корабли были переданы Советскому Союзу, Советское Правительство было уведомлено о том, что после войны они должны быть возвращены. Например, после войны между США и Англией было заключено соглашение о передаче торговых кораблей Англии в порядке аренды и по этому соглашению англичане с конца войны платят правительству США 4 млн. долларов в год. Правительство США приступило к переговорам по этому поводу с правительствами всех стран, пользовавшихся ленд-лизом. Тот факт, что со стороны Советского правительства не было ответа, затруднил отношения исполнительных органов правительства США

A.

с конгрессом, где хотя большинство членов конгресса настроены благожелательно, имеются такие представители, которые охотно спекулируют на этом. Этот и более мелкие вопросы в совокупности привели к неоправданной потере доброй воли в отношении СССР. Конечно, это приводит к накоплению обвинений в отношении СССР, которые ведут к недоразумениям и затруднениям. В результате этого за столом конференции в Москве нам пришлось столкнуться с таким количеством недоразумений и подозрений, что оказывается трудно прийти к соглашению.

Теперь он, Маршалл, хотел бы перейти к тем вопросам, которые относятся к конференции, причем он перечислит только те вопросы, которые он считает наиболее важными. На-днях Вышинский сказал Смитсу в беседе с ним по поводу одного вопроса, обсуждаемого на конференции, что США должны понять, что их отношение к этому вопросу создаст впечатление о намерении США расчленить Германию. Он, Маршалл, хочет заверить Генералиссимуса Сталина под свое честное слово в том, что в настоящее время США не желают расчленения Германии. Как раз наоборот. США крайне озабочены созданием базы для экономического единства Германии. США глубоко встревожены относительно любой процедуры, которая ведет к созданию сильного централизованного правительства в Германии. США считают, что все то, что ведет к созданию сильного централизованного правительства в Германии, (он, Маршалл, имеет в виду правительство, которое будет господствовать над Германией, то-есть правительство, которое будет иметь в своих руках полную власть над промышленностью, финансами и просвещением), таит в себе величайшую опасность. Молотов, несомненно, говорил Генералиссимусу Сталину о разногласиях и дебатах по поводу Потсдамского соглашения. На конференции Молотов заявил, что США и иногда Соединенное Королевство отходят от Потсдамского соглашения в то время, как Советский Союз придерживается его. Он, Маршалл, думает, что правильно как раз обратное, и это его мнение основано на понимании английского текста Потсдамского соглашения. Хотя эти различные точки зрения вовлекли членов Совета министров в длительную дискуссию, он, Маршалл, считает, что возникли весьма серьезные затруднения, которые опасны в том отношении, что германский народ может считать их благоприятной почвой для своих попыток раз"единить союзников. США хотят об"единенной Германии и экономического един-

Б.

ства Германии. Молотов сказал, что англо-американское соглашение о слиянии двух зон противоречит Потсдамскому соглашению, но США были вынуждены заключить это соглашение, чтобы пощадить налогоплательщиков в США, которые должны были нести дополнительное бремя в силу того, что не удалось достичь соглашения об экономическом единстве Германии. С советской стороны было также сделано еще одно заявление, которое затруднило достижение соглашения. Он, Маршалл, имеет в виду заявление о репарациях, а именно то количество их, которое было получено тем или иным государством. Он, Маршалл, представил документ, показывающий, что американцы получили репараций на сумму 20-25 млн. Однако, Молотов, утверждал, что стоимость одних только патентов, которыми завладели США, достигает 10 млрд. долларов. Он, Маршалл, представил эти данные в письменном виде за своей подписью, как государственный секретарь США, и ожидал, что к ним отнесутся, как к правильным. Он, Маршалл, должен возразить против искажения этого заявления. Сегодня Совет министров зашел в тупик по вопросу о 4-стороннем договоре. Он, Маршалл, вынужден сделать заключение, что не имеется намерения заключить подобный договор и он, Маршалл, доложит об этом президенту Трумену. Правительство США и он, Маршалл, исполнены самого искреннего желания достичь соглашения с целью осуществления экономического единства Германии, договориться о заключении договора 4-х держав и австрийского договора с тем, чтобы покончить с этими вопросами. Он, Маршалл, надеется, что в результате сегодняшней беседы с Генералиссимусом можно будет очистить путь от всех подозрений и других затруднений и сделать что-либо для дела мира. Он, Маршалл, хочет заверить Генералиссимуса в том, что ни у него, ни у президента Трумена нет ни малейшего намерения лишить Советский Союз того, что является его правом. Он, Маршалл, совершенно искренне изложил сегодня свои мысли и это он сделал только в надежде достичь соглашения. Он, Маршалл, думает, что не удастся ничего достичь путем уверток.

Теперь он, Маршалл, хочет вернуться к вопросу об отношении к Советскому Союзу в США. В США существует одна форма правления и господствует одна концепция, а в Советском Союзе существует другая форма правления и господствует другая концепция. У США, конечно, нет намерения вставить Советский Союз принять американскую форму правления. США не преследуют

цели господства над какой-либо другой страной. США хотят, чтобы была оказана помощь с целью восстановления экономики тем странам, в которых процесс экономического расстройтва может привести к хаосу, который сделает невозможным существование демократического строя.

Теперь он, Маршалл, перейдет к вопросу о Китае. В течение более года он, Маршалл, занимался этой проблемой. В Китае шла борьба между двумя концепциями - концепцией коммунистов и концепцией национального правительства. Коммунисты стояли на революционной основе, имея в своем распоряжении армию, а у национального правительства было много гнилости. Он, Маршалл, должен признаться, что в первые месяцы коммунисты были более склонны к компромиссу, чем национальное правительство. Таким образом, он, Маршалл, считает, что первая неудача была вызвана скорее действиями реакционных элементов, чем действиями коммунистов. После первого провала наступило ухудшение в настроении обеих сторон, и обе стороны совершили недопустимые поступки, в результате которых, в конечном счете, правительство США было вынуждено отстраниться от всех этих дел.

Он, Маршалл, очень хочет, чтобы было что-то предпринято для восстановления того понимания и доверия, которое существовало во время войны между Советским Союзом и США. Если обе стороны смогут добиться в Москве каких-либо успехов, то этим может быть положено начало восстановлению доверия в интересах будущего мира, если обе стороны хотят иметь его.

Маршалл говорит, что он извиняется за то, что он долго говорил, но он искренне благодарен Генералиссимусу Сталину за то, что тот позволил ему подробно и откровенно высказаться. Он, Маршалл, восхищается Генералиссимусом Сталиным и надеется, что Генералиссимус Сталин найдет способ отвести в сторону все подозрения. Президент Трумэн исполнен желания добиться этого.

Тов.Сталин отвечает, что Маршалл поступил совершенно правильно, что откровенность и искренность представляет собой единственную базу, на основе которой возможно сотрудничество и доверие. Что касается вопроса о ленд-лизе, то возможно, что в практике Советского правительства имеет место

неаккуратность в даче ответов, но неправильно усматривать в этом злую волю Советского правительства. Советское правительство сейчас очень сильно занято хлопотами и работами по восстановлению страны, сильно пострадавшей от оккупации. С течением времени становятся все более ясными те потрясения, которые испытал Советский Союз. Но если посмотреть на вопрос с другой стороны, можно видеть, что ленд-лиз был в той или иной степени связан с кредитом для Советского Союза. Еще два года тому назад Советское правительство было запрошено о том, в каких кредитах оно нуждается после войны и какое количество заказов Советское правительство предполагает разместить в США. Этот запрос поступил от Гарримана в январе 1945 г. В ответ на этот запрос Советское правительство представило свой меморандум, где указывалось, что Советское правительство хотело бы получить в США заем в сумме 3-6 млрд. долларов или больше, если возможно, и излагало приемлемые для него условия займа. Но в этот вопрос вклеился вопрос о ленд-лизе. Однако, два года прошло с тех пор и Советское правительство не получило никакого ответа от правительства США. Он, тов. Сталин, не хочет приписывать это неаккуратности правительства США, но факт остается фактом: два года прошло, а ответа не было получено.

Что касается Германии, то он, тов. Сталин, думает, что, когда министры собираются и решают вопросы, они должны считаться с официальными решениями конференции трех держав. Маршаллу известно, как принимались решения на конференциях в Тегеране, Ялте и Берлине. Они принимались не путем майоритаризации, не путем оставления кого-либо в меньшинстве, а единогласно, с общего согласия. Поэтому эти решения имеют большую ценность. Может ли Совет министров отменить решения, принятые на конференции трех держав? Нет, Совет министров не вправе этого сделать. Совет министров может только придерживаться этих решений, так как конференция 3-х держав представляет собой высший орган по сравнению с конференциями министров. Возможно, что некоторые решения устарели. Советское правительство не стоит за то, чтобы придерживаться устаревших решений, как закона. Их следует изменить, но это может быть сделано только на конференции 3-х или 4-х держав, или путем переписки между ними. Вот та позиция, из которой исходит советская сторона.

8.

Что касается вопроса о германском правительстве, то Советское правительство также против создания очень сильного централизованного правительства в Германии. Советское правительство не меньше кого-либо, а может быть и больше, заботится о том, чтобы Германия не поднялась снова как агрессор, так как Советский Союз больше, чем кто-либо другой пострадал от агрессии Германии. В решении конференции 3-х государств говорится, что сначала должны быть созданы центральные департаменты в Германии, а потом должны быть подготовлены условия для образования германского правительства. Что такое германское правительство? Если оно будет наделено такими функциями и правами, которые поставят его ниже отдельных правительств германских земель, то это будет не германское правительство, а информационное бюро. Германское правительство должно стоять над правительствами земель. Оно не должно быть сильным центральным правительством и не должно быть таким, которое попыталось бы возродить сильную агрессивную Германию, но оно должно стоять над правительствами земель. Иначе он, Генералиссимус, не мыслит себе германского правительства. Это формальная сторона вопроса. Дело не в том, что он, тов. Сталин, жалеет германское правительство или немцев. У него, тов. Сталина, нет оснований уважать германское правительство или немцев, больше чем их уважает Маршалл. Советский Союз так сильно пострадал от Германии, что у него, тов. Сталина, не может быть поводов для любви к германскому правительству или к немцам. Но если Советский Союз выступает против раздела или расчленения Германии на земли, то это он делает потому, что расчленение чревато опасностью для дела мира. Союзники не должны допустить ошибки, совершенной Наполеоном, когда он образовал в Германии несколько десятков правительств. Наполеон этим добился тактических успехов, так как всякое расчленение Германии ведет к ее ослаблению. Но если посмотреть на дело не только с тактической точки зрения, но и с точки зрения завтрашнего дня, то можно видеть, что результатом расчленения, проведенного Наполеоном, был тот факт, что идея об объединении Германии попала в руки германских шовинистов и реваншистов, породила Бисмарка,

Франко-прусскую войну и т.д. Советское правительство боится выпустить из рук орудие об*единения Германии и отдать его в руки германских шовинистов и реваншистов. Это таит в себе очень большую опасность для будущего, это породит новых бисмарков. Советское правительство не хочет, чтобы союзники выпускали из своих рук идеи единства Германии. Возможно, что наши точки зрения по этому вопросу не сойдутся, но есть выход из этого положения: призвать германский народ высказаться по этому вопросу в плебисците, и если германский народ выскажется за то, чтобы вся власть была передана правительствам земель, как предлагает Бевин, и чтобы германское правительство осталось ниже правительства земель, то у союзников не может быть против этого возражений.

Тов.Сталин говорит, что теперь он перейдет к вопросу об экономическом единстве Германии. Советское правительство так же, как Маршалл, так же, как англичане и американцы, - за экономическое единство. Но Советское правительство считает недостаточным экономическое единство без политического единства, без наличия германского правительства. Чтобы организовать экономическое единство необходимо создать правительство, которое будет вести законодательством, бюджетом, налоговой системой. Экономическое единство немислимо без правительства. Без политического единства экономическое единство будет единством на бумаге.

Тов.Сталин говорит, что третий вопрос касается репараций. Советскому Союзу отказывают в праве получения репараций. По крайней мере, так получается на деле. Имеется стремление ограничить репарации тем оборудованием, которое уже было вывезено из Германии. Если считать все вывезенное оборудование, германские авуары^В Восточной Европе и кое-что из текущей продукции, т.е. все, что было получено Советским Союзом из Германии, то, может быть, кое-как наберется 2 млрд. Но это гроши. Этого слишком мало. Союзники склонны к тому, чтобы в дальнейшем Советский Союз не получал репараций. Оборудование из Германии больше нельзя брать, так как необходимо повысить уровень германской промышленности. Из текущей продукции также нельзя брать репараций. Это значит, что Советскому Союзу отказывают в репарациях. Советское правительство не может с этим согласиться. Когда русские на конференции в Ялте заявили о 10 млрд. репараций с Германии, американцы сказали, что это

немного. Так, высказались Президент, Стеттиниус и Гопкинс. Болен должен об этом помнить. После конференции в Ялте была создана Ремонтная комиссия, но она перестала существовать. Теперь, видимо, американские коллеги придерживаются другой точки зрения. Они считают, что Советскому Союзу нельзя получить больше того, что им уже взято из Германии. Но Советское правительство не может с этим согласиться. Советское правительство заявило своему народу, столь сильно пострадавшему в войне, что оно получит репарации с Германии. Выплата 10 млрд. репараций в течение 10 лет не является таким бременем, которое Германия была бы не в состоянии поднять. Возможно, что США и Англия хотят отказаться от репараций, так как они меньше пострадали и так как идея репараций не столь популярна в США и Англии. Но в Советском Союзе, испытавшем 4-летнюю оккупацию, наиболее популярной идеей является идея о репарациях. Советское правительство не может отказаться от репараций, тем более, что они основываются на решениях Ялтинской конференции о том, что Германия будет оплачивать репарации из текущей продукции.

Тов.Сталин говорит, что он хочет сделать поправку к тому, что он сказал ранее относительно ленд-лиза. Он сказал, что правительство США в течение 2-х лет не давало ответа по вопросу о кредите для Советского Союза. Посол Смит говорит, что по прибытии в Москву он передал ответ правительства США, смысл которого сводится к тому, что вопрос со старого кредита переводится на вопрос кредита в 1 млрд. Действительно, это правильно. Но все же прошел год, прежде чем был получен ответ правительства США.

Смит говорит, что это произошло по небрежности Госдепартамента. В свое время сообщалось о том, что соответствующий документ затерялся в Госдепартаменте.

Тов.Сталин говорит, что он понимает, что это не политика правительства США, так же как задержка Советским правительством отдельных ответов на обращения правительства США не является политикой Советского Союза.

Тов.Сталин говорит, что в отношении конференции ему кажется, что то, что происходит, не следует воспринимать трагически. Он, тов.Сталин, настроен более оптимистично. Нынешняя сессия является как бы первым боем, разведкой боем. Когда партнеры исчерпают друг друга, то настанет момент, когда станут

158

И.

возможны компромиссы. Возможно, что на нынешней сессии не будет достигнуто значительных результатов. Но не следует отчаиваться. Результаты могут быть достигнуты на следующей сессии. По всем главным вопросам - демократизация, политические организации, экономическое единство и репарации - возможно достичь компромисса. Нужно только иметь терпение и не отчаиваться. На этой сессии Совета министров будет сделан первый шаг, будет положено начало. Он, тов. Сталин, хочет, чтобы Маршалл был уверен в одном, а именно, что русские до конца искренни и откровенны при обсуждении этих вопросов. Русские считают недопустимым превращение вопроса о Германии в объект игры или в объект для заигрывания с немцами. Советское правительство не допустит игры или заигрывания с немцами.

Маршалл заявляет, что он высоко оценивает откровенное заявление Генералиссимуса И.В. Сталина. Он, Маршалл, ободрен последним замечанием Генералиссимуса.

Беседа продолжалась 1 час 35 минут.

Записал

(В. Павлов)